

Е. Е. ВЕКИЛОВОЙ¹

1909 г. Марта 13–16. Я. П.

Елена Ефимовна,

Не могу не одобрить желания ваших сыновей содействовать просвещению татарского народа. Не могу судить о том, насколько при этом нужен переход в магометанство. Вообще должен сказать вам, что, не признавая государства, я считаю излишним и всякое формальное заявление кому бы то ни было о том, к какой человек принадлежит вере. И потому думаю, что если сыновья ваши и захотят усвоить магометанские взгляды, предпочтительно перед православными, то им не нужно бы и заявлять об этом, т.е. о своем переходе от одного вероисповедания в другое. Может быть, это необходимо, но я об этом судить не могу и поэтому ваши сыновья должны решить сами, заявлять или не заявлять им об этом предрержащим властям.

Что касается до самого предпочтения магометанства православию и в особенности по тем благородным мотивам, которые выставляют ваши сыновья, я могу только всей душой сочувствовать такому переходу. Как ни странно это сказать, для меня, ставящего выше всего христианские идеалы и христианское учение в его истинном смысле, для меня не может быть никакого сомнения в том, что магометанство по своим внешним формам стоит несравненно выше церковного православия. Так что если человеку поставлено только два выбора: держаться церковного православия или маго-

метанства, то для всякого разумного человека не может быть сомнения в выборе и всякий предпочтет магометанство с признанием одного догмата единого Бога и его пророка, вместо того сложного и непонятного богословия — троицы, искупления, таинств, богородицы, святых и их изображений и сложных богослужений. Оно и не могло быть иначе, т.е. не могло не быть того, чтобы магометанство, по отсутствию многих суеверий, затемняющих сущность учения и вошедших в церковную веру, не стояло бы выше этой церковной веры уже по одному тому, что магометанство возникло на 600 лет позднее христианства.

Все на свете развивается, совершенствуется; как совершенствуется отдельный человек, так совершенствуется и все человечество, и главная основа жизни всех людей — их религиозное сознание. Совершенствование же религии состоит в ее упрощении, уяснении, освобождении от всего того, что скрывает ее. Такое освобождение религиозной истины от того, что скрывает ее, совершалось с самых древнейших времен великими мыслителями человечества, сделавшимися основателями всех больших религий. Так, прежде всех других известных нам религий, такое новое, более высокое понимание религии дано было в книгах Веды в Индии, позднее в учениях Моисея, Будды, Конфуция, Лаотце, Христа, Магомета. Все эти основатели новых религий, освобождавшие религию от древнего грубого понимания ее и заменявшие его более глубоким, простым и разумным, были великие люди, но все-таки люди, и потому не могли выразить истину во всей ее ясности, глубине и чистоте от всяких прошлых заблуждений. Но если бы даже предположить, что люди эти не могли ошибаться, и все,

¹ Ответ на письмо Елены Ефимовны Векиловой (сведений о ней не имеется) от 2 марта из Тифлиса, в котором она сообщала, что ее два сына, один — студент Технологического института в Петербурге, другой — юнкер Александровского военного училища в Москве, просят у нее разрешения перейти из православной веры в магометанскую веру.

что они говорили, была несомненная истина, то те ученики их, которые стояли много ниже их, не усвоив истину во всей ее глубине, естественно желая украсить ее, сделать ее обязательною для всех, извращали ее, прилагая к ней опять много ненужного и в особенности чудесного, из-за которого трудно было большинству людей видеть саму истину во всем ее значении. И такие извращения истины, чем дольше исповедовались религии, тем все больше и больше нарастали на открытую основателями истину и затемняли ее. И потому в самых древних религиях больше всего чудесного и всякого рода суеверий, скрывающих истину: более всего в самой древней, в браминской, уже меньше в еврейской, еще менее в буддийской, конфуцианской, таосистской, еще менее в христианской, но уже меньше всего в самой последней большой религии — в магометанской.]

И потому магометанство находится в самых выгодных в этом отношении условиях. Ему стоит только откинуть все неестественное, внешнее в своем вероучении и в основу поставить основное религиозно-нравственное учение Магомета, и оно естественно сольется с основами всех больших религий и в особенности с христианским учением, которое оно признает истиной.

Пишу вам так длинно потому, что думаю, что вы сообщите мои мысли вашим сыновьям и что мысли эти могут им пригодиться в исполнении их прекрасного намерения. Содействовать очищению религии от всего того, что затемняет те великие исти-

ны, которые составляют их сущность, одна из лучших деятельностей, которую может избрать человек. И если ваши сыновья поставят себе эту деятельность целью своей жизни, то жизнь их будет полна и благотворна.

Не знаю, известно ли вам и вашим сыновьям о двух известных мне учениях в магометанстве, которые стремятся к этой самой цели: освобождению высших основных истин от скрывающих их заблуждений и суеверий. Оба эти учения подвергались и подвергаются за это гонениям. Одно из этих учений — это учение бабистов, зародившееся в Персии, перешедшее в Турцию, где тоже терпело гонения и теперь сосредоточилось в сыне Бага-Улла, живущем в Акре. Учение это не признает никаких внешних форм богопочитания, считает всех людей братьями и признает только одну религию любви, общую всему человечеству. Другое учение возникло в Казани. Последователи его называют себя “божьим полком” или ваисовцами, по имени своего основателя. Эти люди также полагают сущность веры в делах любви и потому воздерживаются от участия во всех делах, противных любви, как то: податях, которые употребляются во зло, и от солдатства. Секта эта также гонима, и на днях только руководитель их был посажен в тюрьму.

Очень буду рад, если мои советы пригодятся хоть на что-нибудь и вы или сыновья ваши известят меня о своем решении и своей дальнейшей деятельности.

Л. Толстой